

Секция XX

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Руководители *Мартынова Е.П., Мартынова М.Ю., Томилов Н.А.*

*Dr. Bette J. Shellhorn
Michigan
Maria Roti
Detroit*

RUSSIAN IMMIGRANTS:
EDUCATION IN THE UNITED STATES

This study explores the current education of Russian immigrants in the United States for K-12 classrooms and for adults seeking higher education and advanced degrees in US institutions. The first wave of immigration in the early 1900s brought many immigrants to American schools. There is now a new wave of immigration and these new immigrants have different educational needs. Currently, there are several types of education for Russian immigrants in the United States. This study views several different types of education for immigrants in the United States. Research suggests that new immigrants achieve success in American schools through similar circumstances. These patterns for success are considered in this study.

In addition to this research conducted in primary and secondary schools among Russian speaking immigrants is research that focuses on older Russian speaking immigrants who are pursuing advanced degrees. These immigrants share several characteristics – they are native Russian speakers who were educated in the former Soviet Union, they all have advanced degrees (from colleges or universities located in the former USSR) and are pursuing a college education in the United States. Given the diverse fields of study and institutes in the United States this paper will concentrate on the key concept of *culture*; how do Russian-speaking immigrants learn the unwritten codes of American university education? What cultural and linguistic barriers do older Russian speaking immigrants have in obtaining a college education in the United States? Juxtaposed to the research conducted among the primary school education, how does the lack of an educational community affect the course of study?

*Абрамова М.А.
Новосибирск*

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК КОМПОНЕНТ
ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ

Модернизация образования побуждает обратить серьезное внимание на этнокультурологические подходы в подготовке к жизни молодежи.

Работы Э.В.Ильенкова, В.А.Лекторского, М.К.Мамардашвили, Т.И.Ойзермана, В.Н.Сагатовского по проблеме современного образования контексте общего развития культуры, культурно-исторической динамики позволяет представить неразрывную связь идеи гуманизации образования с культурно-историческим временем. При этом культурологический анализ образования неразрывно связан с исследованием процессов наследования культуры.

*Аринин Е.И.
Владимир*

ВОЗМОЖНА ЛИ РЕЛИГИОЗНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
КАК ДИСЦИПЛИНА

Университетский курс «Религиозная антропология», содержание которого регламентировано Госстандартом по специальности 02.22.00 «Религиоведение», является дисциплиной, которая изучает «представления о человеке в его отношении к богам, божеству, Богу, священному в этнических и мировых религиях». В этой связи он предполагает знакомство со знаниями о религиозных представлениях, которые, как и любые другие знания из сферы гуманитарных наук, характеризуются своими особенностями, отличными от знаний из области как конфессионального богословия, так и естественных наук. Все конфессии так или иначе всегда претендуют на то, что только их учение о человеке и является единственно подлинной религиозной антропологией или истинной антропологией как таковой вообще. С другой стороны, и науки, со своей стороны, развивают те или иные представления о человеке. Светский характер государственного российского образования предполагает, что данный учебный курс должен иметь именно неконфессиональный и собственно научный характер. Последнее не означает, что этой наукой могут заниматься богословы, но только неверующие, колеблющиеся или атеисты, что прекрасно подтверждается творчеством таких глубоко верующих авторов, как С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский или Н.А.Бердяев.

Религиозный, причем именно христианский, контекст так или иначе пронизывает любую антропологию, ибо и сам термин «anthropologia» возникает в христианской теологии. Только в XIX в. утверждается естественнонаучная антропология, а собственно «философская антропология» (М.Шелер) возникает только в XX в. Некоторые авторы используют этот термин в широ-

ком смысле, отмечая, что все философы развивали те или иные представления о человеке, его природе, происхождении и развитии. Вместе с тем, так или иначе реальное содержание антропологии вообще, и религиозной антропологии в частности, всегда соотносится с Сократом и европейским (философско-теологическим и христианским) контекстом. Критерии объективности различны, и то, что видится абсолютно объективным с позиций конкретного академического конфессионального церковного апологетического богословия (или теологии), иначе трактуется другими теологиями и академическими светскими гуманитарными науками и философией.

Байбурова Р.М.

О КУРСЕ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ И ДИЗАЙНУ

В курсе лекций по истории и дизайну интерьера затрагиваются проблемы оформления интерьеров в стиле этно. Между тем, четкого определения, что при этом подразумевается, нет, так что как «этнические» фигурируют мусульманские интерьеры, французские и английские (каких-либо исторических эпох) и др. В докладе предлагается возможное определение стиля этно и причины его возникновения в современном интерьере.

На археологических материалах древнейшего мира и материалах этнографических исследований народов традиционных культур рассматриваются соответствующие изобразительные формы (орнамент, живопись, пластика, маски); прослеживаются также ранние этапы становления интерьера и его предметный мир. Отмечается сакральный характер всех изобразительных форм, что запечатлело взгляды людей на окружающий их мир. Он представлялся целостным, пронизанным мистическими связями.

Представления о мире менялись и дифференцировались по мере эволюции человечества, что привело, в конце концов, к множеству противоречий (религиозных, национальных, социальных, региональных, художественных и пр.). Стремление части людей к созданию интерьеров в стиле этно отражает тягу, порою неосознаваемую, к былому, но утраченному единству.

Из этого постулата выводятся основные принципы построения современного интерьера в стиле этно. Это использование натуральных материалов (дерево, камень, ротанг и пр.); включение в интерьер изобразительных форм традиционных культур; допустимое смешивание подобных форм, принадлежащих различным народам и др. Подчеркивается, что изобразительные формы традиционных культур отлично уживаются в интерьерах, выполненных в других стилях, так как восприятие их происходит на уровне генетической памяти человека.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ «ЭТНОЛОГИЯ»

Курс этнологии включен в государственный образовательный стандарт по специальности «История». Программа предполагает изучение истории и традиционной культуры народов мира. При этом учебники, за некоторыми исключениями, не содержат карт и рисунков. Современный уровень развития демонстрационной техники позволяет показывать на лекциях различные материалы – фильмы, мультимедийные презентации и отдельные рисунки. Однако подготовка демонстрационных материалов, достаточно трудоемкая сама по себе, осложняется тем, что бывает сложно подобрать необходимые материалы. Даже поиски в Интернете не всегда дают желаемый результат. Много сложностей возникает при формировании видеотеки, поскольку в видеосалонах, особенно в провинции, редко продаются этнографические фильмы.

Достаточно простым выходом из этой ситуации могло бы стать создание некоего объединения преподавателей этнологии, одной из задач которого было бы создание и распространение учебно-методических материалов. Первый опыт «централизованной» подготовки материалов, которые соответствуют требованиям учебного процесса, уже есть – это CD-издание энциклопедии «Народы и религии», предпринятое Институтом этнологии и антропологии РАН.

Диск содержит около 2000 иллюстраций и 200 звуковых фрагментов. Не все этнологические центры России имеют такие представительные архивы, но оригинальные этнографические материалы разбросаны по хранилищам всей России. Если бы предлагаемое объединение было создано, то у преподавателей появилась бы возможность обмениваться необходимыми материалами.

Думается, что есть много других проблем, связанных с этнографическим образованием, решать которые помогло бы такое объединение.

**Габдулгафарова И.М.
Оренбург**

ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Рост национального самосознания в нашей стране в последние десятилетия вполне закономерно вызвал интерес к истории своего народа, результатом чего стал рост осознания своей национальной принадлежности. Национальное самосознание богато символами – своими героями и злодеями, выигранными и проигранными сражениями, песнями, поэтическими произведениями, картинами, мемориалами, названиями улиц и городов. Неосторожное обращение с этим национальным пантеоном, как показывает мировая практика, может иметь непредсказуемые последствия.

Культура межнационального общения в многонациональном социуме связана с представлениями об этих этносах, со знаниями их этнической культуры, ее многообразия и равноценности.

Этнология как наука изучает этнические процессы, т.е. разнообразные аспекты жизнедеятельности этносов, включая изменение людьми своего этнического самосознания и своей этнической принадлежности. У истоков этнологии стоял древнегреческий ученый Геродот. Геродота называют «отцом истории», с равным правом его можно назвать «отцом этнологии». В труде «Изложение событий», известном как «История» в 9 книгах, Геродот дал точные описания обычаев греков, персов, египтян, индийцев, скифов, ливийцев. В этих описаниях достоинство народов не унижено, так, например, египтян Геродот ставил выше собственного народа по знаниям и морали. Само название науки «этнология» происходит от греческих слов: «этнос» (народ) и «логос» (слово, наука).

Приобретение этнологических знаний будущими педагогами важно, поскольку этнология выполняет следующие функции. Первая – научно-познавательная. Студенты в ходе секционных и семинарских занятий познают этнографические реальности, приобретают конкретное знание этнической картины мира в различные исторические эпохи и в наше время, исследуют характер и особенности этнических процессов во всех регионах нашей планеты. Другая важная функция этнологии имеет практическое значение. Студенты, изучая этнологию, анализируя исторический опыт жизни народов могут использовать его для обобщения и сохранения лучших достижений материальной и духовной культуры, он полезен при складывании современных форм культуры, а также при решении экономических и технических задач.

*Гагданова В.С.
Владикавказ*

ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДА И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Под социализацией, как известно, принято понимать процесс усвоения человеком индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация индивида в традиционных обществах была основана на мифологической картине мира, а в современном – научной картине мира. Важное место в социализации индивида занимали обряды перехода.

Традиционная социализация строилась на принципах половозрастного разделения труда и системе возрастных классов. Форма и тип социализации определяется типом общества и вызовами времени, а также, что немаловажно доминирующим этносом.

Задача преподавания этнографии, заключается в демонстрации картины мира того или иного этноса как важнейшей мировоззренческой основы и преодоления маргинальных тенденций современного сознания.

*Гильфанова Ф.Х.
Тюмень*

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ВНУТРИ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ТАРСКИХ И БАРАБИНСКИХ ТАТАР

Сравнивая антропонимические системы тарских и барабинских татар конца XIX – XX вв., можно сделать вывод, что их основа представлена именами разного происхождения, что повлияло на дальнейшее развитие именованных данных групп татар, например, древнемонгольские имена хорошо представлены в аялынской группе тарских татар, тюркско-монгольские – в туралинской группе, а древнетюркские имена представлены у тарских и барабинских татар в одинаковой степени.

В антропонимии туралинских татар хорошо сохранился бухарский компонент. В конце XIX в. было зарегистрировано самое большое количество бухарцев, которые распространяли религию, что повлияло на именованную аялынской и туралинской групп татар. Исходя из этимологии этнонима тура/тора, мы предполагаем, что он пришел к барабинцам из Средней Азии с племенами мангытов, так как этноним мангыт фиксируется у них после XVI в., а далее он распространялся с бухарцами среди других групп татар. Первоначально тура/тора был званием и был уже известен в XVI в. Именно представитель племени мангытов в Средней Азии назывался тора. Данный этноним сохранился в Бухаре вплоть до XX в.

Обско-угорский компонент лучше сохранился в барабинско-турашской группе, например, в названии населенного пункта Калы-вань [к, ал-ван], что в переводе с хантыйского языка означает «имеющий сети», и в антропониме Иркут. О пребывании селькупов среди барабинских татар отмечала С.М.Малиновская. Мы тоже находим ряд селькупских имен среди барабинско-турашских татар, например, Лера, Леркум, Сеткуль, Сайнак и др. Б.О.Долгих приводит многочисленные примеры бегства ясачных людей из Нарымского уезда в Барабу.

Якутский компонент оставил свой след в этнонимах любейско-тунусской и теренинско-чойской группах барабинских татар. По мнению Н.А.Томилова, данный этноним является показателем довольно раннего появления тюрков в Барабе.

Дубровская Е.Ю.
Петрозаводск

**ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО
ПОГРАНИЧЬЯ НАЧАЛА XX в. В ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ
КУРСАХ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ**

Научной и образовательной проблемой в рамках общего курса по этнологии для студентов-первокурсников и специальных курсов для историков в вузах Петрозаводска (2000–2005 гг.) стали представления читателей о населении пограничных территорий Великого княжества Финляндского, о жителях Приладожской и Олонецкой Карелии, отразившиеся в русской печати начала XX в. В качестве учебного материала используются материалы периодических изданий различных направлений (литературно-публицистический журнал «Финляндия» и др.).

Программы спецсеминара «Образ соседа. Образ Финляндии и финляндцев в России в XX в.» для студентов III курса Карельского государственного педагогического университета (кафедра истории филологического факультета) и спецкурса «Российские военнослужащие в Финляндии в годы Первой мировой войны» для выпускников (кафедра Истории стран Северной Европы Петрозаводского государственного университета) предусматривают исследование межэтнических отношений и сформировавшихся в культурах карелов, финнов и русских представлений об этносах-соседах. Публикации в русских периодических изданиях позволяют учащимся увидеть, как закреплялись этнические образы карелов и финнов в восприятии русских читателей, а также какими их хотела сформировать официальная печать.

Работа спецкурса предполагает исследование взаимоотношений российских военнослужащих в Финляндии с населением автономного Великого княжества, их контактов, противоречий и взаимных представлений, что способствует более глубокому пониманию и усвоению материала основных дисциплин предметной подготовки.

Казакевич О.А.
Москва

**ЯЗЫК В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО
ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)**

Язык – носитель культуры народа и кладовая понятий, выработанных в процессе развития этой культуры. Будущим этнологам в процессе обучения в вузе необходимо осознать, что *изучение культуры народа без изучения языка народа ущербно*. В первой половине прошлого века российская этнография (собственно, этнология) прочно держалась этой установки. Старшее поколение российских этнографов того времени собственным примером ориентировали на то, что

изучение культуры народа без знания языка этого народа не может быть состоятельным. Впрочем, в то время среди аборигенного населения Сибири и Дальнего Востока знание русского языка не было широко распространено, а работа через переводчика имела свои ограничения, да и переводчика найти не всегда удавалось, так что без языка доступ к объекту исследования – культуре народа – оставался закрытым. Ситуация изменилась во второй половине прошлого века, когда у этнографов, работавших в Сибири и на Дальнем Востоке, возникло ощущение, что язык изучаемой культуры не очень важен, что можно обойтись отдельными словами – названиями реалий, а об остальном расспросить по-русски. По мере того, как среди народов этих регионов владение русским языком становилось не исключением, а нормой, все больше этнографов стали обходиться в своей работе русским языком, оставляя за рамками исследования такой важный источник информации о жизни и культуре народа, как языковая картина мира. Язык-посредник давал иллюзию понимания, но порою даже у серьезных исследователей «языковой нигилизм» приводил к весьма сомнительным заключениям, которых можно было бы избежать, привлекая языковой материал. К сожалению, современная российская система подготовки этнологов, специализирующихся на культуре народов Сибири и Дальнего Востока, в массе своей воспроизводит этот «языковой нигилизм», что я попытаюсь показать в докладе. Кроме того, будут намечены возможные пути преодоления порочного круга «безъязыкой этнографии».

Калабанов А.Н.
Москва

**ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
ИНФОРМАЦИЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЭТНОЛОГИЯ В
КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Принято считать, что с началом нового тысячелетия мир вступил в новую фазу этнокультурного и этносоциального развития, сопровождаемого трансформацией старых и новых ценностей, идеологий и установок. Этнические процессы остро и драматично протекают на всем пространстве бывшего Советского Союза, влияют на умонастроения и поступки лидеров и идеологов национальных движений и религиозных объединений.

В этой связи огромную важность приобретает подготовка квалифицированных кадров государственных и муниципальных служащих, знакомых не только с историей, культурой, традициями населяющих Россию народов, но и умеющих принимать наиболее адекватные и корректные решения, с точки зрения и государственной национальной политики, и интересов российского гражданского общества.

Для этого необходимы качественно новые

учебные пособия по этнологии и социальной антропологии народов России, специализированные справочники, Интернет-ресурсы, где было бы можно найти информацию о народах, культурах, религиях, традициях и обычаях.

Важно развивать и применять в управлении идеи и концепции прикладной этнологии, использовать их опыт в российских реалиях. В середине 1950-х гг. в Соединенных Штатах Америки благодаря прикладной этнологии появилась этническая экология, укрепилась этнология города, развились гендерные исследования и антропология маргинальных сообществ.

Ближайшей задачей прикладной этнологии в России является разработка принципов и методологии этнологической экспертизы, однако можно утверждать, что в условиях формирующегося российского общества у этой дисциплины, призванной принимать участие в разработке и совершенствовании принципов государственной национальной политики, также большое будущее.

*Калашикова Н.М.
Санкт-Петербург*

ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Существующая концепция модернизации системы российского образования, которая была одобрена правительством Российской Федерации, предполагает, что XXI в. станет веком образования в постиндустриальном (или информационном) обществе.

Российский этнографический музей (РЭМ), существующий более ста лет в Санкт-Петербурге, ориентирован на формирование у различных категорий посетителей, в том числе и учащихся высших учебных заведений, ценностных ориентиров, обеспечивающих самоопределение личности через этническое и конфессиональное сознание, семейные традиции и народную культуру. Особое внимание уделяется в РЭМ интеграции вузовской и этнографической науки, применению новых образовательных технологий в музее, а также выработке соответствующих рекомендаций, куда входит составление методических пособий, программ, учебников и пр. Поэтому учащимся высших учебных заведений предлагаются специализированные, интерактивные программы, связанные с учебным процессом, и разработанные на музейных материалах с использованием новых технологий. Именно для этой категории слушателей созданы методики, посвященные изучению особенностей традиционной культуры различных народов. Проводится демонстрация объектов этнической культуры, в том числе различных предметов материальной и духовной культуры, изделий художественных ремесел и промыслов, уделяется внимание особенностям традиционного питания, народной медицины,

танцевального и песенного фольклора. Своеобразие в преподавании этнологических дисциплин на базе музея заключается в проведении семинарских и практических занятий в экспозиционных залах и фондохранилищах при непосредственном контакте с этнографическими памятниками.

*Калиновская К. П.
Турьинская Х. М.
Москва*

РАБОТА С УЧАЩИМИСЯ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

Этнографический кабинет-музей имени Н.Н.Чебоксарова ИЭА РАН – единственное в Москве специализированное научное и просветительское учреждение, ведущее работу по собиранию, хранению, изучению и популяризации коллекций по культурам народов России и мира. В его собрании более 3.5 тыс. этнографических предметов из многих регионов России, стран Азии, Океании, Америки, Африки, Европы.

Этнографическое музейное собрание ИЭА РАН используется в просветительских целях, в частности в работе с учащимися. Постоянная экспозиция «Культуры народов мира» регулярно посещается организованными экскурсиями – школьниками от младших до старших классов, студентами вузов. Они получают знания, необходимые в ходе освоения школьной программы по этнографии, истории и географии, ряда вузовских дисциплин. Среди посетителей музея студенты, обучающиеся по специальностям: этнология и социальная антропология, история, культурология, психология, география, экономика, туризм, дизайн.

На обзорных и тематических экскурсиях посетители музея знакомятся с многообразием этнических культур на Земле, с представленными на экспозиции подлинными предметами, иллюстрирующими материальную и духовную культуру народов Океании, Африки, Латинской Америки, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии, Сибири и Европейской части России. Экскурсантам даются сведения о предмете этнологии, о взаимодействии этнологии с другими научными дисциплинами, об организации этнологического образования и науки в России, об истории этнографических музеев и собраний Москвы и Санкт-Петербурга. Для студентов кафедры этнологии исторического факультета МГУ и аспирантов ИЭА РАН в музее помимо экскурсий проводятся методические занятия по истории материальной культуры и этнографического музейного дела.

Экскурсии сопровождаются воспроизведением магнитофонных записей музыки разных народов мира; на телевидеокomплексе демонстрируются этнографические фильмы. Материалы видеосъемок экспозиционного зала и коллекций музея используются в просветительских передачах ТВ каналов «Культура», РТР, НТВ.

Козьмин В.А.
Санкт-Петербург

Корусенко С.Н.
Омск

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТНОЛОГИИ В ОМСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

Процесс подготовки специалиста этнографического, а в настоящее время более широко, социально-антропологического профиля к единому знаменателю свести сложно. Есть разные традиции и возможности, методологические предпочтения профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр и т.д. Примером тому служит история этнографического образования в Санкт-Петербургском университете.

В 1887 г. на физико-математическом факультете СПбГУ была образована кафедра географии и этнографии. Э.Ю.Петри, начинает читать систематические курсы по антропологии, которую он понимал как науку о развитии человеческой культуры. С 1907 г. эту традицию продолжил Ф.К.Волков, который рассматривал этнографию как триединую науку, включающую в себя физическую антропологию, этнографию и палеоэтнологию. В 1918 г. при университете был создан Государственный географический институт, в структуре которого организован этнографический факультет (Л.Я.Штернберг, В.Г.Богораз). «Цикловые» дисциплины предполагали специализацию по языку и культуре народа либо региона, сохранился естественно-научный цикл. В 1938 г. на филологическом факультете ЛГУ восстановлено отделение этнографии (И.Н.Винников). Основу профессиональной подготовки составили 8 «циклов» или «уклонов» с введением предмета «Основной язык», который соответствовал специализации студента в частной этнографической проблематике. В 1949 г. кафедра этнографии переводится на исторический факультет и объединяется с кафедрой археологии. В 1952 г. этнографическое образование в Ленинграде прекращает свое существование.

Стратегия современного периода этнографического образования (с 1968 г.) была разработана Р.Ф.Итсом. Основное отличие «исторического» этапа этнографического образования от «географического» (практическая направленность) и «филологического» (региональная специализация на основе языковой подготовки), состоит в подготовке универсального специалиста, потенциально способного к занятиям в различных сферах этнографии. Основу подготовки составили три цикла лекционных курсов – общеобразовательные этнографические, общетеоретические и методико-инструментальные, учебные и производственные практики. Возможность адаптации выпускника в сферу научной деятельности обеспечивается постоянным сотрудничеством с исследовательскими коллективами Кунсткамеры и Российского этнографического музея.

В докладе будет освещена деятельность преподавателей кафедры этнографии и музееведения за последние годы, направленная прежде всего на повышение эффективности научно-преподавательской деятельности и достижение современного уровня учебного процесса. Этому способствовало участие кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета (ОмГУ) в сотрудничестве с Институтом этнологии и антропологии РАН в Программе поддержки кафедр ИОО и выполнении работ по мегапроекту «Развитие образования в России. Высшее образование».

Выполнение проекта активизировало интерес преподавателей кафедры к учебно-методическим аспектам преподавательской деятельности. Подготовка программ учебных курсов и их обновление, составление учебных пособий, проведение семинара для учителей области и итоговых конференций по выполнению научно-исследовательского проекта позволили переосмыслить значение преподаваемых дисциплин в процессе подготовки специалиста-историка. Завязались новые связи преподавателей и аспирантов кафедр с учеными других городов, научной молодежью, педагогической общественностью города.

Кригер Е.Э.
Барнаул

АДАПТАЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ВХОЖДЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Реформирование системы образования в России поставило перед педагогической теорией и практикой новые задачи вхождения России в единое мировое образовательное пространство, что предполагает взаимный учебный и профессиональный обмен субъектов образования. Столкновение с новой социокультурной реальностью требует от человека преодоления различных биологических, социальных и психологических трудностей. В качестве одной из измерительных оценок успешного решения этой проблемы может выступать социально-психологическая адаптация человека к новым социокультурным условиям.

Неоднозначное толкование понятия «адаптация» в научной литературе задает вариативные контексты в его понимании и, вместе с тем, определяет разные грани этого феномена. Сопоставительный анализ рассмотрения этого понятия в различных социально-психолого-педагогических школах приводит нас к пониманию того, что явление адаптации может быть системно представле-

но в антропологическом подходе, где человек рассматривается как открытое существо, которое заново себя определяет и самоосуществляет в новых, изменяющихся обстоятельствах. В таком понимании адаптация предстаёт перед нами как условие самореализации личности, сохранения её свободы выбора жизненного пути и поиска новых возможностей для самоосуществления.

Рассмотрение структуры социально-психологической адаптации и содержательного наполнения её отдельных компонентов может дать ясное понимание оснований для измерения успешности вхождения человека в поликультурное образование и наряду с этим спроектировать систему пропедевтических условий обеспечения вхождения человека в новое образовательное пространство.

*Кузьмина П.В., Москва
Попов В.А., Санкт-Петербург*

ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРИЗМУ

Подготовка специалистов по туризму осуществляется в экономических вузах по специализации «Социально-культурный сервис и туризм» и отличается очевидной односторонностью, поскольку выпускникам явно не хватает общегуманитарных и прежде всего – этнографических знаний.

Совершенно очевидно, что без элементарных знаний по этнографии (хотя бы на уровне «основ») невозможно эффективно заниматься туристским бизнесом, не говоря уже об адекватности восприятия российскими туристами этнокультурной специфики страны посещения и их поведенческой ориентации во время тура. Как представляется, этнографическая подготовка должна включать как минимум следующую тематику:

1. Общее представление об этносе и феномене этничности; особенности этнической идентификации. Соотносительность понятий «этнос», «раса», «язык», «конфессия», «цивилизация». Специфика этнической культуры и культуры этноса.

2. Общие принципы классификации этнических общностей и наиболее распространенные классификации народов по языкам, хозяйственно-культурным типам, конфессиональным и расовым общностям.

3. Этнический состав основных государств; соотношение этнической карты мира с лингвистической, расовой, демографической и конфессиональной.

4. Этногенез и основные этапы этнической истории крупнейших народов мира. Этнические миграции и основные диаспоры.

5. Специфические элементы этнической культуры народов мира (этнические картины мира и ценностные ориентации, антропонимические системы, национальная графемика, особенности календаря и исторической хронологии, системы родства, этнические символы и атрибуты).

6. Этническая психология и межнациональная коммуникация (особенности менталитета различных народов мира, этнические стереотипы поведения, национальный этикет и невербальные способы коммуникации). Этноцентризм, национализм и расизм.

*Луговой С.А.
Махачкала*

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

На исторических факультетах Даггосуниверситета, Даггоспединститута и их филиалов читаются общие курсы этнологии по столичным программам, а также несколько кратких спецкурсов. В школах и отдельных средних специальных учебных заведениях преподается предмет «Традиции и культура народов Дагестана».

В условиях небывалого подъема национального самосознания и возросшего интереса к национальной истории и культуре, проявляется недостаточность этнологического образования в дагестанской среде. СМИ республики перегружены статьями и выступлениями представителей местной интеллигенции по таким проблемам, как «Национальная культура», «Этническое самосознание», «Национально-культурная автономия», «Рациональное в соотношении традиционного и нового», «Традиции и инновации», «Народ – народность – этнические и этнографические группы», «Этнические, этнографические процессы», «Особенности этнокультурных взаимодействий», «Этнос – язык – культура» и т.д. При этом, часто публикации и передачи подготавливаются лицами, малосведущими в специальных этнологических знаниях, не имеющими отчетливого представления об элементарных теоретических научных познаниях в соответствующих областях. От подобного рода выступлений, деморализующих население, вводящих его в заблуждение, гораздо больше вреда, чем пользы. Сил небольшого числа дагестанских этнологов для борьбы с искажениями и явно ошибочными положениями таких авторов явно недостаточно.

Поэтому (и в силу массы других очевидных и не менее весомых причин) назрела необходимость постановки вопроса об обязательном введении в программы средней, специальной и высшей школы республики, независимо от профиля учебного заведения, соответственно дифференцированного, достаточного по объему и содержательно выдержанного курса «Этнология Дагестана», тем более что задача подобного рода в различных регионах Кавказа давно уже поставлена и решена.

*Львова Э.Л.
Томск*

ПЕРЕМЕНИМ ИМЕНА?

Обсуждение образовательной ситуации, связанной с преподаванием этнологических дисциплин на исторических факультетах, более чем актуальна. По сути дела, речь идет о судьбе этнографической науки, ее статусе и востребованности и той роли, которую она должна играть в современном обществе, переживающем столь масштабные трансформации общественного сознания. В образовательном стандарте по специальности «история» на долю этнологии приходится очень малое количество учебных часов, а сама концепция этнологического дискурса воспроизводит достаточно архаическую эволюционно-позитивистскую схему. Разрыв между академической наукой, переживающей время стремительного возвращения в лоно западной антропологии, и убогим государственным образовательным стандартом, в той его части, которая связана с преподаванием этнологии/этнографии, все более расширяется. В то же время сравнительно недавно возникшие специальности и специализации, сформировавшиеся на фактуальной этнографической основе, такие, например, как музеология, культурология и др., включают в свои образовательные стандарты большое число дисциплин, имеющих прямое отношение к этнологическому знанию. Историки на глазах утрачивают возможность сохранения богатейших традиций отечественной этнографической мысли и возможность продуктивного включения в содержательные смыслы современного антропологического знания. Поэтому здесь и сейчас должен решаться вопрос о том, сможет ли отечественная этнология/этнография занять заслуженное место в гуманитарном образовании в целом и историческом образовании, в частности. Определенный выход видится в обращении к проблематике социальной (культурной) антропологии, расширяющей горизонты нашей науки и методы научного поиска, позволяющей сохранить ценности прежнего исследовательского и образовательного опыта, обретя одновременно содержательную перспективу на будущее.

*Мартынова М.Ю.
Москва*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПО ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА)

В условиях современной России знания по этнической проблематике перестали быть сферой интересов исключительно кабинетных ученых и увлеченных старинными обрядами любителей

экзотики. Сегодня профессиональная компетентность представителей многих специальностей включает и делает широко востребованным этнологическое образование. Цивилизованная система социального управления предопределяет несомненную актуальность его, в том числе, и для чиновников всех уровней власти.

Разработка методологических основ предназначенных для них целевых программ не может оставаться без внимания научного сообщества этнологов. Представляется необходимым поделиться своим опытом преподавания курса по этнополитической проблематике для обозначенной выше аудитории.

При поддержке Комитета межрегиональных связей и национальной политики Москвы на базе Центра межнационального образования «Этносфера» и Московского института открытого образования с 2002 г. под моим научным руководством реализуется Курс повышения квалификации государственных служащих и работников правоохранительных органов «Этнические процессы и межнациональные отношения в столичном мегаполисе. Толерантность, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира». Образовательная программа объемом 72 учебных часа включает лекционные и семинарские занятия. По итогам обучения слушателям вручаются удостоверения государственного и специального образца.

Учебно-тематический план занятий охватывает наиболее актуальные проблемы рассматриваемой тематики, которые сгруппированы в 12 блоков. Слушатели знакомятся с современным понятийным аппаратом и теоретическими основами современной науки, но особое внимание в ходе курса уделяется навыкам, которые могут быть полезны в ходе практической работы, необходимы для реализации взвешенной этнонациональной политики. Неизменный интерес у слушателей вызывают занятия по правовому регулированию межэтнических отношений, широко обсуждаются сравнительные аспекты международного и отечественного права, способы предупреждения конфликтов и пути борьбы с экстремизмом. Не остается без внимания и роль СМИ в этом вопросе. Востребованными оказываются сведения об этническом и конфессиональном составе населения мегаполиса и России в целом, состоянии и перспективах миграционной ситуации, психологических факторах, культуре межэтнического общения и многие другие вопросы.

Дискуссии в ходе курса повышения квалификации показывают, что даже работники правоохранительных органов и подразделений социальной сферы, непосредственно работающие с населением, плохо информированы о многих важных для их профессиональной деятельности вопросах. В ходе лекций и семинаров позиции слушателей меняются, вырабатывается цельное и взвешенное представление о современных особенностях межэтнических отношений и концептуальных подходах государственной политики в этнической сфере.

Мухина З.З.
Старый Оскол

Омакаева Э.У., Элиста
Бурыкин А.А., Санкт-Петербург

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КРАЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В настоящее время, когда происходят кардинальные изменения в понимании места и роли научно-технического прогресса в обществе, усиливается внимание к гуманитарному аспекту. Важной составляющей последнего является краеведческая проблематика. В связи с этим на протяжении нескольких последних лет проблемам краеведения отводится соответствующее место в курсах «Культурология» и «История культуры России» в Старооскольском технологическом институте, в 2002 г. при кафедре гуманитарных наук была создана «Исследовательская лаборатория проблем культуры Оскольского края». В работе лаборатории принимают участие не только преподаватели гуманитарных дисциплин (этнологи, историки, философы, лингвисты, психологи), но и выпускающих технических кафедр института, а также сотрудники краеведческого музея и «Дома ремесел», журналисты, учителя школ города и студенты – все, кто заинтересован в сохранении и возрождении народной культуры края. Темы исследований весьма разнообразны: история старооскольского гончарного ремесла, история храмового строительства; декоративно-прикладное искусство, крестьянский быт; традиционная одежда, демографические проблемы и т.д. Сотрудниками лаборатории собран богатый материал. Появились первые публикации в «Сборниках научных трудов СТИ»; в 2004 г. изданы 2 книги текстов скорописи XVII в. и комментарии к ним – «Оскольская дозорная книга 1615 года» и «Писцовая книга 1643 года», в которых имеется масса фактического материала об Оскольском крае. Готовится к изданию «Альманах Оскольского края». Сотрудники лаборатории принимают участие в работе научных конференций, расширяются связи с музеями, вузами и научно-исследовательскими центрами региона. В институте проводятся студенческие конференции, посвященные вопросам краеведения, организуются встречи с мастерами из «Дома ремесел» и выставки студенческих работ по декоративно-прикладному искусству, студенты участвуют в ансамблях народной песни и пляски и т.д. На основе материалов «Исследовательской лаборатории» студенты пишут творческие работы по истории и культуре края, активно участвуют в городских и областных конкурсах студенческих научных работ. Таким образом, в техническом вузе делается попытка интеграции культурологических и этнологических знаний в преподавании вышеуказанных дисциплин, что должно войти органической частью в образование современного инженера.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭТНИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ УСЛОВИЕМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ?

(ОПЫТ РАБОТЫ РАЗЛИЧНЫХ ВУЗОВ С ПОЛИЭТНИЧНЫМ
КОНТИНЕНТОМ СТУДЕНТОВ)

Проблема этничности образования в последние 15–20 лет активно обсуждается в этнологической литературе, в особенности, в изучении социальных проблем этнических меньшинств, а также в педагогической литературе, освещающей проблемы школьного и вузовского обучения. В этническом характере и содержании образования усматривается одна из составляющих формирования и поддержания этнического самосознания и условие сохранения родного языка и этнической культуры, что является актуальным для малочисленных народов Севера РФ, а также для народов, проживающих в автономных республиках (калмыки, буряты, якуты, карелы и др.).

Система образования Республики Калмыкия, после депортации калмыков в воссозданная по сути из ничего в конце 1950-х – начале 1960-х гг., в течение нескольких десятилетий действовала в режиме, в котором отсутствует поддержка этнического характера образования: исключение составляла специальная подготовка учителей калмыцкого языка для школ республики. Образовательная инфраструктура республики была и остается ориентированной на подготовку кадров для всех без исключения сфер деятельности без учета национальной принадлежности учащихся и студентов как внутри республики, так и за ее пределами. Такая образовательная стратегия полностью оправдывается: в Калмыкии и других автономных республиках РФ не отмечается диспропорции в образовательном и профессиональном составе представителей титульных этносов. Сходные демографические результаты прослеживаются для тех этносов, которые не были специальными объектами образовательной политики и получали образование на общих основаниях (вепсы, шорцы).

Этнизация образования в виде специальных профильных учебных заведений, особых программ, льготные условия приема для представителей малочисленных народов Севера РФ, практиковавшаяся с 1930-х гг. и существующая до сих пор, способствует социопрофессиональной диссоциации этносов и гендерной дифференциации образовательного уровня, что объективно неблагоприятно сказывается на сохранении родного языка как средства общения и традиционной культуры в ее бытовании. Массовая образовательная миграция как условие получения образования для этих этносов является серьезным фактором разрушения этнической и языковой среды. Альтернативой существующей практике является разви-

тие региональной образовательной инфраструктуры в северных регионах с учетом опыта работы вузов в автономных республиках, для Севера РФ – опыта работы вузов Карелии и Якутии.

*Охотников А.Ю.
Новосибирск*

ЭТНИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В основе доклада – опыт разработки и преподавания элективных курсов «Этнографическая журналистика», «Поликультурная тематика в публицистике, науке, художественной литературе», «Миграционные процессы и СМИ» на факультете журналистики Новосибирского госуниверситета и практических занятий на материале региональных этнокультурных фестивалей.

Актуальность указанных курсов обусловлена необходимостью более полного профессионального освоения поликультурного богатства страны, региона и города специалистом-гуманитарием. Интерес к этнокультурному многообразию традиционно поддерживается за счёт познавательной журналистики, помимо отечественной («Вокруг света») на сегодняшний день в российском коммуникативном пространстве представлены североамериканская и «глобальная» версии освещения жизни этноса («GEO», «National geographic»).

Указанные выше дисциплины представляет собой вариант популяризации антропологического знания, их специфика обязывает не только к изложению теоретических вопросов современной культурной антропологии, но и к практическому освоению курса путем выполнения творческих работ на полевом материале, полученном самими студентами.

Немалое место в структуре курса отведено актуализации тех навыков наблюдения и описания жизни этноса, которые уже имеются у студентов. Здесь предусмотрена работа с семейными и личными видео-, фотоархивами и коллекциями; детальному изучению подлежат случаи письменного общения с представителями иной культуры. В момент работы с этими фиксациями повседневности происходит усвоение новых сюжетов гуманистики: устной, локальной, семейной истории.

Результат подобного подхода к профессиональному образованию – специалист-гуманитарий, обладающий не только эрудицией, но и способностью к творчеству в деле освещения социокультурных реалий современного мира

*Патрушева Г.М.
Омск*

КУЛЬТУРА НАРОДОВ СИБИРИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Методическая разработка программы специального курса по выбору для студентов гуманитарных и естественных факультетов ориентирована на ознакомление студентов различных факультетов Омского государственного университета с культурными традициями аборигенных народов Сибири.

Для этого необходимо изучить этнический и языковой состав народов Сибири, традиционные черты их материальной и духовной культуры, а также основных тенденций их современного этнокультурного развития.

Во вводной части курса студенты знакомятся с основными понятиями в этнологии: культура, этнос, обычай, обряд, традиция, этническая история, этнические общности, этнические процессы, религиозные верования, язык, расовый состав и др. Показывается влияние географического фактора на формирование и функционирование традиционных культур, дается лингвистическая, антропологическая, географо-этнографическая и хозяйственно-культурная классификации.

В содержательной части указываются основные этапы этногенеза и этнической истории народов Сибири и рассматриваются проблемы этнокультурных контактов в этот период.

Основное внимание уделяется изучению традиционной и современной культуры у народов Южной Сибири: алтайцев (северных и южных), бачатских телеутов, шорцев, западных и восточных тувинцев, хакасов; Западной Сибири: хантов, манси, ненцев, нганасаны, селькупов, сибирских татар; Северо-Восточной Сибири: эвенков, эвенов.

В заключении рассматриваются процессы взаимодействия и взаимовлияния культур, урбанизированные и общероссийские формы культуры, этноэволюционные и этнотрансформационные процессы, права и возможности коренных народов Сибири.

*Пекина А.М.
Петрозаводск*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФИННО-УГОРСКИЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИИ

Финно-угорские народы в полиэтничном пространстве Республики Карелия составляют меньшинство. Несмотря на это, на территории республики действуют 17 базовых школ с этнокультурным компонентом образования. И располагаются они не обязательно в местах компактного проживания карелов, вепсов, финнов. Например, такими школами являются национальная финно-угорская школа им. Э.Леннрота в Петрозаводске

и школа «Kontokki-Koulu» в Костомукше. В классах с наполняемостью в 22 человек только 5–6 учеников относятся к финно-уграм, и то из смешанных семей. Основной контингент учащихся – русские, белорусы, украинцы и другие. В учебные планы школ входят предметы этнокультурного направления – фольклор, культура, география, экономика, музыкальное искусство Карелии, этнография карел, краеведение. Изучаются карельский, вепсский, финский языки. Изучение финского языка как иностранного, а не только родного, вызвано рынком труда и тесными экономическими контактами с Финляндией, созданием совместных предприятий. Преподавателей и учителей карельского, вепсского и финского языков готовят Петрозаводский госуниверситет, Карельский педагогический университет, два педучилища. В Петрозаводской консерватории действует Академия финно-угорских народов. Принята Республиканская целевая программа «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия на 2005–2010 гг.» Таким образом, национальная школа формирует и укрепляет национальное самосознание коренных малочисленных народов Карелии, способствует развитию толерантности к инокультурным жителям республики. При этом необходимо учитывать, что базовой должна быть гражданская идентичность, ведь Республика Карелия – субъект Российской Федерации.

*Рычков С.Ю.
Казань*

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПОДГОТОВКЕ МАРКЕТОЛОГОВ

Одним из важнейших принципов современного российского высшего гуманитарного образования является принцип паритетности федерального и регионального компонентов в подготовке специалистов. Вуз имеет право самостоятельно определять половину дисциплин учебного плана.

Этнические особенности поведения потребителей играют важнейшую роль в принятии ими тех или иных решений. Следовательно, готовя маркетологов для работы прежде всего в таком многонациональном регионе, как Татарстан, Поволжье, необходимо в рамках учебного процесса дать им знания этнокультурного характера.

В ходе исследований регионального потребительского рынка обнаружилось чёткое зависимость от этнической принадлежности потребительских предпочтений на рынках пива, жевательной резинки, оздоровительных услуг, развлечений и ряде других. Поэтому можно утверждать, что изучение этнологии будущими маркетологами имеет не только общекультурное, но и профессионально-прикладное значение.

Целью курса «Этнология» является формиро-

вание у будущих специалистов-маркетологов представлений об этнокультурной специфике народов мира, Российской Федерации, Поволжья, Республики Татарстан. Курс делится на шесть крупных тем: «Понятийный аппарат этнологии», «Этническая карта России», «Этнос: основные характеристики и подразделения», «Прикладные аспекты этнологии», «Межэтнические взаимодействия», «Современные концепции этничности». Семинарские занятия предполагают использование активных форм, в том числе деловых игр «Встреча на Земле», «Этническое моделирование», «Студенческий стиль и этнические мотивы».

Сегодня этнология как наука перерастает рамки специальной исторической дисциплины и по своему значению становится важной междисциплинарной наукой. Наукой, являющейся одной из составляющих подготовки специалистов экономического профиля – маркетологов.

*Самарина Л.В.
Москва*

АНТРОПОЛОГИЯ ЦВЕТА В СТРУКТУРЕ ПРЕДМЕТА «СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»

В докладе антропология цвета (АЦ) рассматривается как субдисциплина в рамках курса Социальная антропология с обоснованием научно-образовательной значимости этой сферы знания. В частности, подчеркнут актуальный для социальной антропологии междисциплинарный характер исследований в области АЦ на стыке между естественными и гуманитарными науками, где биологический, психологический и культурный компоненты взаимно детерминированы. Обозначены основные научные направления и проблемы сформулированные АЦ на сегодня. С учетом опыта коллег и собственных данных по культурам народов Кавказа выделены области исследований, где «цветовой фактор» может быть прямым или косвенным аргументом.

Так, биологические детерминанты региональной и гендерной вариативности в цветовом зрении позволяют переосмыслить принятые этнокультурные модели восприятия цвета и его вербализации в языках народов мира, учесть найденный фактор как одну из форм адаптации: к среде обитания; к родственному/иноэтническому окружению.

В области материальной (жилище, одежда, промыслы, искусство) и соционормативной культуры выявлено функционирование цвета как маркера принадлежности: 1) этнической, 2) сословно-статусной, 3) половозрастной.

Состав цветового словаря, «отраслевая» цветовая лексика представлены как источник сведений о хозяйственной специализации культуры; косвенный индикатор сохранности/разрушения традиционных институтов, уровней модернизации.

Цветовые предпочтения и стереотипы, символические значения цвета рассмотрены в числе

механизмов формирования этнокультурной специфики в конкретных природно-климатических и социально-исторических условиях.

Совокупность указанных и других сфер участия «цветового фактора» предлагается интерпретировать, как важную составляющую уникального информационно-знакового ядра этнической культуры.

Смирнова Т.Б.
Омск

ЭТНОЛОГИЯ ДЛЯ РЕГИОНОВЕДОВ: ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КУРСА

Если раньше этнография преподавалась только на исторических факультетах университетов и педагогических институтов, то в последнее десятилетие курс этнологии был включен в учебные планы многих специальностей. В основном это относится к новым специальностям, в том числе к специальности «регионоведение». Хотелось бы обобщить опыт преподавания курса «Этнология» в двух вузах: в Омском государственном университете («Этнология Зарубежной Европы и Северной Америки», 82 часа) и Омском государственном аграрном университете («Этнология Западной Сибири», 108 часов).

Согласно государственному образовательному стандарту этнология региона включена в цикл общепрофессиональных дисциплин и предусматривает изучение проблем этногенеза народов региона и современного национального состава, народных традиций, культов, обрядов, верований; влияние глобальных социальных и культурных процессов на развитие материальной и духовной культуры народов; современных проблем национальных отношений.

Рабочие учебные программы предусматривают рассмотрение основных проблем этнологии, изучение истории этнологии, этнической культуры народов изучаемого региона. Основной проблемой, с которой приходится сталкиваться в ходе преподавания этих курсов – это отсутствие учебников. Особенно это актуально для студентов заочной формы обучения, для которых лекционные курсы ограничиваются 16–20 часами. Для студентов Аграрного университета было подготовлено учебное пособие «Этнология Западной Сибири» (10 п.л.). Учебные пособия по этнологии были выпущены многими высшими учебными заведениями на местах, но, к сожалению, во-первых, многие из них являются недоступными. Во-вторых, давно уже назрела необходимость издания нового учебника по этнологии, который учитывал бы и изменения последнего времени, и тот факт, что потребность в этнологическом образовании существует сейчас у специалистов самого разного профиля.

Терехов В.П.
Москва

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Курс истории в средней общеобразовательной школе призван воспитывать у школьников наряду с чувствами патриотизма и гражданственности уважение к людям иной расы, национальности и вероисповедания. Однако сегодня историческое образование стоит перед вызовами современности: это проблемы глобализма, угрозы международного терроризма, межэтнические и межконфессиональные противоречия и конфликты.

В связи с этим необходим новый подход к изложению событий прошлого и настоящего в курсе новой, новейшей, а также отечественной истории. Ныне в разделах, посвященных внешней политике, акцент делается на военном противостоянии государств, что не способствует воспитанию у школьников чувств толерантности и уважения к народам других стран. Примером интолерантности может служить раздел в курсе отечественной истории, посвященный ордынскому игу на Руси, которое неправильно называется «татаро-монгольским». Из текста учебника и из изложения учителя у школьников складывается отрицательное отношение к современным татарам, предки которых якобы посягали на независимость и суверенитет Русского государства. Однако нынешние татары не имеют никакого отношения к племени татар, ассимилированному монголами и вошедшему в состав Монгольского государства.

В курсе истории рассматривается, прежде всего, этнополитическая история русских. Об истории и культуре народов России/СССР, а ныне – в Российской Федерации школьники имеют смутные представления. Об этих этносах говорится в учебниках очень фрагментарно, лишь в связи с колонизацией русскими национальных окраин. Учащиеся практически не имеют представлений о вероисповедании народов России. Проблема религиозных конфессий в курсе истории – наименее освещенная и наиболее актуальная, учитывая современные межконфессиональные конфликты.

Из сказанного выше следует, что назрела необходимость введения в средней школе курса этнологии, что позволило бы не только расширить знания учащихся о традициях, обычаях и верованиях народов разных стран, но и воспитывать школьников в духе добрососедства и уважения к представителям иных этносов и конфессий.

Томилов Н.А.
Омск

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ
(ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ) ОБРАЗОВАНИЕ В
РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
(ОМСКИЙ ОПЫТ)

Сегодня этнография преподается на исторических факультетах госуниверситетов, педагогических институтов и университетов, кое-где на географических факультетах вузов, в некоторых институтах культуры и фрагментарно в отдельных средних специальных учебных заведениях системы Минкультуры России. Что касается школ, то в некоторых из них (и очень нерегулярно) преподаются дисциплины по народной культуре. Иногда их называют этнографией. Но в целом проблема введения всеобщего этнологического (этнографического) образования в России так и остается нерешенной.

В то же время оттягивать введение преподавания этнографии в вузах, средних специальных учебных заведениях и школах – значит, не понимать того, что именно российскому обществу сегодня как никогда нужны знания об этнических общностях России и всего мира. Именно этнографические знания призваны способствовать решению социальных (в т.ч. национальных) и даже хозяйственных проблем, дальнейшему развитию культуры, усилению ответственности гражданского, нравственного и эстетического воспитания, углублению патриотического и интернационального мировоззрения, борьбе со всеми разновидностями национализма и расизма, расширению взаимопонимания между народами, уважения людей к культуре каждого народа.

В Омском госуниверситете на историческом факультете этнография как общий курс преподается с 1974 г. С этого же времени осуществляется специализация студентов по этнографии. С 1985 г. в университете функционирует кафедра этнографии и музееведения, при которой действуют четыре научно-исследовательские лаборатории, имеются аспирантура и докторантура по этнографии. Благодаря участию совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН в Мегапроекте по программе «Развитие образования в России» в 2001–2003 гг. кафедра существенно повысила свой научный и образовательный потенциал и стала крупным научно-методическим центром страны в сфере этнографического образования. Кафедра активно внедряет этнографию (этнологию, социальную антропологию) в образовательный процесс вузов Омска и некоторых других городов Сибири. Продолжается более чем 10-летний эксперимент внедрения этнографических знаний в систему образования общеобразовательных школ г. Омска. Накопленный опыт распространяется нами через публикацию серии учебников и учебных пособий по этнографии, большого блока статей в журнале «Культурологические исследования в Сибири». Результаты работы омских

этнографов, безусловно, способствуют решению национальных и образовательных проблем России.

Трушкова И.Ю., Шмакова И.А.
Киров

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ
ОБЛАСТИ)

После перестройки 1980–1990-х гг. наметились изменения в системе российского образования. В связи с этническим Ренессансом, большей активностью регионов в школьном и дополнительном образовании произошла переоценка содержания образования. Образовавшуюся лакуну после ликвидации пионерской и комсомольской деятельности заполнила краеведческая работа, перестроенная с учетом новых требований. В полиэтнических регионах частью краеведения (регионоведения) стало этнографическое образование детей и подростков: в школе, в учреждениях дополнительного образования – бывших Дворцах, Домах пионеров, а ныне – Центрах внешкольной работы, Дворцах, Домах творчества детей и молодежи.

В Кировской области сформировалась система дополнительного этнографического образования учащихся. Она охватывает контингент от дошкольников до студенчества. Среди форм работы – краеведческий туризм, прикладные объединения (студия рукоделий, театр костюма, фольклорно-этнографический театр, учебный этнографический музей), учебные экспедиции, этнографические секции в Научном обществе учащихся (НОУ), исследовательские конференции. Работа ведется в рамках реализации регионально-национального компонента образования. Активно используется учебно-методическое оснащение, разработанное региональной вузовской наукой – учебное пособие «Очерки истории и культуры Вятского края», «Историко-этнографический Атлас Кировской области», методическое пособие «Этнографическая работа в школе», по этнографической работе с дошкольниками, во внеурочное время и др.

Образовательный эффект подобной работы – необходимый для подростков уровень этнографической грамотности, знание культуры региона, выбор вуза, актуальная ныне профилизация образования, работа учебных музеев, своеобразный Банк этнографических данных.

Чагин Г.Н.
Пермь

**КУРС ПО ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИИ
УРАЛА И ЕГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ**

Курс «Народы и культуры Урала в XIX–XX вв.» разработан для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений и успешно внедряется в Пермской и Свердловской областях в 2002–2005 гг. Он раскрывает ключевые понятия этнокультурологии и определения, которые используются в современной науке. Одной из важнейших задач курса является формирование у учащихся объективного представления об этнической культуре через развитие исторической памяти, умение выразить свое собственное отношение к этнографическому источнику и исторической действительности путем установления причин явлений и связей между различными событиями и культурными особенностями. Конкретное содержание изучаемого материала основывается на анализе нашего 30-летнего опыта изучения народов, давно живущих на Урале, – русских, коми-пермяков, коми-язьвинцев, марийцев, удмуртов, манси, татар, башкир.

Учебно-методические материалы курса включают программу (1.3 п.л.), учебное пособие (24 п.л.), историко-этнографический атлас (13.4 п.л.). Программа состоит из разделов: актуальность и новизна программы, ее место в системе базисного учебного плана, задачи и обоснование предлагаемого содержания и объема курса, формы и методы проведения занятий, учебно-тематический план, содержание курса, требования к уровню подготовки выпускника, обучающегося по программе. В учебном пособии приводятся данные о формировании и этнической истории, материальной и духовной культуре народов Урала. Каждый раздел завершается вопросами и заданиями. В приложение входит программа сбора этнографического материала как среди населения, так и из опубликованных и архивных источников. Она включает 12 тем, каждая из которых может быть избрана самостоятельным направлением исследования. Атлас представляет собой первую попытку раскрыть этнокультурное наследие в виде почти 30 карт с условными обозначениями, текстами и иллюстрациями.

Учебный комплект по этнокультурологии Урала имеет гриф Министерства общего и профессионального образования Свердловской области и Департамента образования и науки администрации Пермской области.

Чеджемова Е.Н.
Владикавказ

**К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭТНИЧЕСКОГО
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ В
ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ**

Народы Российской Федерации сегодня имеют все возможности для активного использования арсенала народной педагогики в деле воспи-

тания высоких нравственных начал у подрастающего поколения. Так, на уроках и во внеклассной и внешкольной воспитательной работе на педагогическом поле Осетии активно используются осетинские народные сказки, легенды, поверья, иные виды фольклора, в которых нашли свое выражение нравственные представления народа о смысле жизни, представления о добре и зле, правде и лжи и т.д. В течение столетий в общественном сознании осетин сформировался эталон праведной жизни. Его основой является доброта и порядочность, стремление и практическое воплощение идеала мира и гармонии между людьми, человеком и природой. Пропагандируя идеи мира и дружбы, тем не менее осетинская народная педагогика призывала не пасовать перед трудностями, воспевала героизм воина, сражавшегося за честь и независимость своей родины и своего народа против агрессии. В современных условиях необходимо подчеркнуть, что народная педагогика и, осетинская в частности, пропагандировала жизнь как высшую ценность, данную Богом человеку, и осуждала террор и агрессию, как свойства привнесенные силами зла в сознание и жизнь людей. Думается, что народы Кавказа, как и иных «горячих точек», должны обратиться к нравственному опыту своих предков в деле укрепления ненасильственного мира и межнационального и межконфессионального согласия.

Чеджемов С.Р.
Владикавказ

**ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ
ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Одной из задач, стоящих перед системой высшего юридического образования, является фундаментализация правового образования. На смену догматическому подходу к изучению правовых дисциплин должен прийти качественно новый, свободный от идеологических догм и стереотипов и допускающий идеологическое многообразие научных направлений, школ, концепций. Создавая новое, правовое общество, мы должны широко использовать достижения в области правовой мысли и государственного строительства, накопленные нашими предками в прошлом. Демократия, как образно говорил Президент РФ В.В. Путин на пресс-конференции в Братиславе 25 февраля 2005 г., должна быть основана на отечественных правовых традициях. У российского общества есть незабываемые правовые ценности, легшие в основу соответствующих традиций – это идеи гуманизма, веротерпимость, соборность. При изучении курса истории отечественного государства и права необходимо также обращать внимание на гуманистические правовые традиции народов России. Так, в Северной Осетии значительно расширяют юридический кругозор и укрепляют правовое мышление сведения из истории государства и права Осетии. Предметы национально-регионального компонента станут

важнейшим фактором в деле формирования у будущих юристов – правоведов знаний понимания сущности государства и права, эволюцией и соотношением современных государственных и правовых систем, общей характеристикой современных политико-правовых доктрин, что в конечном счете также повлияет на качественное улучшение подготовки специалистов в вузе. Намечающаяся в стране тенденция укрепления государства должна основываться не только на государственной, но и на общественной инициативе, историческом опыте народов России.

*Черниенко Д.А.
Ижевск*

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Незнание или отрицание национальных культур и традиций, неуважение к самобытности других народов являются актуальной проблемой в духовном развитии общества, причиной возникновения острых межнациональных конфликтов не только на религиозной, политической, исторической, но и на бытовой почве. Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта призван способствовать изучению этнокультурного своеобразия субъектов РФ. В качестве одного из эффективных методов реализации данного компонента может быть предложена модель школьного «художественно-этнографического комплекса», который представляет собой систему взаимодействующих компонентов: 1) этнографический музей, 2) творческие художественные мастерские и экспозиции (дизайн, графика, живопись, скульптура, архитектура и т.п.), 3) авторские тематические спецкурсы («Историческое краеведение», «История национальных культур», «Введение в этнографию» и др.). Средние общеобразовательные учреждения могут стать пространством для апробации данного комплекса. Эксперимент по его внедрению идет в школах г. Ижевска Удмуртской Республики. Программа деятельности комплекса ориентирована на «эстетику повседневности», воспитание этноохранительного сознания, формирование этнического прикладного искусства, популяризацию национальных традиций, сохранение и создание культурного фонда в условиях современной динамичной урбанистической среды. Реализация комплекса именно в школьной среде ведет к разрешению проблем поиска консолидирующей национальной идеи, «размытости» этнического самосознания, незаинтересованности в изучении этнокультурного наследия, сокращения численности некоторых народов; формирует толерантное сознание, повышает общий уровень культуры и этнографического просвещения населения, поскольку вовлекает в образовательный процесс не только учащихся, но и учителей, научных кон-

сультантов, родителей, жителей микрорайона. В докладе раскрываются и анализируются актуальность, содержание и формы работы в рамках данного комплекса, ее результаты и перспективы, общественный резонанс, научное значение.

Шабалина Л.П.

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА НА ЗАНЯТИЯХ СПЕЦКУРСА

Тема исследования общего и особенного в традиционной культуре народов остается актуальной особенно для многонационального региона. Таким регионом в России является Среднее Поволжье. В административно – территориальных субъектах его проживают от 80 до 100 и более различных национальностей. Наиболее многочисленными из них являются русские, татары, чуваша, мордва.

Выявление общих и особенных черт в традиционной культуре, преимущественно материальной, этих народов (XIX – начало XX вв.) и предлагается студентам естгеофака Ульяновского педуниверситета на практических и семинарских занятиях спецкурса «География и этнография народов Среднего Поволжья».

Студенты выбирают темы по изучению основных элементов материальной культуры указанных народов (на примере Ульяновского Поволжья), самостоятельно анализируют научную, краеведческую, литературу, делают сообщения на занятиях, оформляют рефераты.

В итоге составляются сводные таблицы, наглядно показывающие общие и особенные национальные черты в тех или иных элементах традиционной культуры русских, татар, чувашей, мордвы одного из административно-территориальных субъектов Среднего Поволжья, в частности Ульяновской области.

Используя таблицы, студенты четко прослеживают у народов аналогию в технике ведения хозяйства, в жилище, национальной одежде, в употреблении одних и тех же блюд традиционной кухни, объясняя эту аналогию особенностями единой географической среды, обуславливающими основные черты хозяйственной деятельности населения, а также особенностями исторического развития народов, их взаимным влиянием в течение длительного соседского совместного проживания на одной территории. Возникают дискуссии в отношении национальных особенностей в традиционной культуре татар.

Шестакова Е.Н.
Пермь

Юнусова А.Б.
Уфа

**ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
УЧАЩИХСЯ ВО ВРЕМЯ ЭКСКУРСИИ КАК
АКТИВНОЙ ФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА**

В данном докладе предполагается раскрыть, каким образом в активной форме ведется преподавание этнологии, истории, формируется национальное, историческое самосознание учащихся.

Образовательный процесс становится все более разносторонним. Для лучшего освоения информации, для повышения интереса и мотивации в изучении вопросов этнографии, истории преподаватели пермских школ и вузов практикуют проведение цикла экскурсий по Пермскому краю. Так, при посещении Архитектурно-этнографического музея «Хохловка» учащиеся наглядно знакомятся с бытом, ремеслами, особенностями архитектуры русских, коми-пермяков. Во время экскурсий учащиеся изучают историю заселения Прикамья, историю этнического взаимодействия, культурного заимствования народов, лучше осознают полиэтничный состав населения Пермского региона (у нас проживает более 100 национальностей).

В докладе будут представлены данные историко-социологического, психологического исследования, проведенного кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного университета в 2002-2004 гг., по изучению результативности экскурсии в преподавании этнографии и истории. Так, данные показали, что учащиеся (было опрошено свыше 200 человек) усваивают в среднем 75% информации экскурсии. При этом наблюдается резкое повышение интереса к истории, этнографии, желание продолжить изучение этих тем. Так, у 95% экскурсантов появилось желание посетить еще экскурсии, у 58% – посмотреть передачи по истории, этнографии, у 62% – почитать книги по истории. В целом данные показали, что экскурсия способствует формированию самосознания учащихся.

**ИНТЕГРАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО И СВЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ЕДИНОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
СОЦИАЛЬНОМ И ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ**

Одно из направлений развития поликонфессионального общества – оптимизация системы образования, интегрирующей и адаптирующей друг к другу и к социальным потребностям общества практику обучения в светских и религиозных учебных заведениях. Главная цель интеграции религиозного и светского образования в едином поликультурном, социальном и правовом пространстве – достичь понимания того, что и светское, и религиозное образование призвано решать задачи одного и того же общества.

Важнейшими задачами здесь являются.

1. Повышение правовой грамотности учащихся светских и религиозных учебных заведений в области конституционных основ свободы совести и государственно-конфессиональных отношений.

2. Преподавание истории мировых религий, культуры и правовых основ ислама и православия в ссузах в светском государстве.

3. Проведение опросов по выявлению уровня толерантности и знаний мировой истории, мировой культуры, мировых религий и правовых основ ислама и православия среди учащихся ссузов и религиозных учебных заведений.

4. Разработка учебно-методических пособий по истории, истории мировых религий и мировой культуры, культурологии, политологии, этнологии, информатике, экскурсионному делу и краеведению для религиозных учебных заведений.

В рамках реализации вышеназванных задач в Уфе состоялось два научно-практических и один методологический семинары с участием ученых, государственных и религиозных деятелей Уфы, Казани, Оренбурга.

К семинарам разработаны проекты учебных программ для ссузов по 12 дисциплинам. Опыт практической работы и рекомендации научных семинаров могут быть использованы в Приволжском федеральном округе.